

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ». ПО НАСТАВЛЕНИЯМ ПРЕСВИТЕРА ТЕОФИЛА

О поступлении серебра в Поднепровье в раннесредневековое время
Изделия из оловянистых сплавов в лесной зоне Восточной Европы в I тыс.
Изготовление геральдических поясов у рязано-окских финнов
Взаимодействие различных традиций в кузнечном ремесле Древней Руси
О производстве стеклянных бус
Технологии ювелиров Гнёздова в X — начале XI в.
Особенности изготовления христианской пластики малых форм
Рождение и смерть шелковой ткани самит
Чем лечил знахарь из Старой Ладogi?

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КИШИНЕВ ОДЕССА БУХАРЕСТ 2017

Stratum plus. Nr. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

“Summa technologiарum”: by homilies of Theophilus Presbyter

On silver imports into the Dnieper region in the Early Middle Ages
Artefacts from tin alloys in the forest zone of Eastern Europe in I Millennium
Manufacturing of heraldic belts by Ryazan-Oka Finns
On production of glass beads
Gnezdovo jewelry technologies in the 10th — early 11th centuries
Manufacturing features of small Christian plastic artefacts
Birth and death of silk samite
What did the healer from Staraya Ladoga use for medicine?

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovich

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2017

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

„Suma tehnologiilor”. După povețele presbiterului Theophil

Despre intrarea argintului în regiunea Niprului în perioada medievală timpurie
Obiectele din aliaje de cositor în zona de pădure a Europei de Est în I mileniu
Confecționarea brânelor heraldice la finii din spațiul reazano-oka
Interacțiunea diferitor tradiții în meșteșugul fierăritului Rusiei Vechi
Despre producerea mărgelilor de sticlă
Tehnologiile giuvaerilor din Gnezdovo în sec. X — începutul sec. XI
Particularitățile confecționării plasticii creștine de forme mici
Nașterea și moartea pânzei de mătase samit
Cu ce lecuia vrăciul din Ladoga Veche?

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovich

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2017

Editor-in-Chief — doctor of history **Mark E. Tkachuk**
Coordinating Editor — doctor of history **Roman A. Rabinovici**
Responsible Secretary — doctor of history **Leonid A. Mosionjnic**
Administration and promoting — **Alexander N. Burean**

Founder — **Alexei S. Tulbure**

Editorial Advisory Board:

M.B. Shchukin. *Through the Decision of the Senate of the High Anthropological School and Stratum plus editorial board, the name of Mark B. Shchukin shall be recorded forever in the list of editors of this journal in memory of his outstanding merits.*

- G. Atanasov** — doctor of historical sciences (Regional History Museum, Silistra, Bulgaria).
M. Babeş — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
S. Beletsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
Yu. Berezkin — professor, doctor of historical sciences (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (the Kunstkamera), Saint Petersburg, Russia).
V. Borshevich — doctor habilitat of physical-mathematical sciences (Moldovan Branch of the UN International Academy of Informatization, Kishinev, Moldova).
I. Bruyako — doctor of historical sciences (Odessa Archaeological Museum of Ukraine National Academy of Sciences, Odessa, Ukraine).
V. Cavruc — doctor of history (Eastern Carpathians National Museum, Sfântu Gheorghe, Romania).
S. Covalenco — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
V. Dergacev — doctor habilitat of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
A. Dobrolyubsky — doctor of historical sciences (South Ukraine Pedagogical University, Odessa, Ukraine).
E. Girya — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
B. Govedarica — professor, doctor habilitat (Free University of Berlin, Berlin, Germany).
S. Hansen — professor, doctor habilitat (German Archaeological Institute, Eurasia Department, Berlin, Germany).
M. Kazansky — doctor of historical sciences (CNRS — French National Center for Scientific Research, Center for Studies in History and Civilization of Byzantium, Paris, France).
V. Kirilko — candidate of historical sciences (Public budgetary science institution of Crimea Republic “Institute of Archaeology of Crimea”, Simferopol, Crimea).
A. Kovalev — member correspondent of the German Archaeological Institute, leader of Central Asian International Archaeological Expedition (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia).
I. Manzura — doctor of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
K. Marchenko — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
S. Monachov — doctor of historical sciences (Institute of Archeology and Cultural Heritage of the N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia).
V. Myts — candidate of historical sciences (The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia).
E. Nicolae — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
L. Nikolova — PhD, professor (International Institute of Anthropology, Salt Lake City, USA).
N. Russev — doctor habilitat of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
O. Sharov — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
P. Shuvalov — candidate of historical sciences (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia).
O. Shcheglova — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
N. Telnov — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
L. Vishnyatsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).
V. Zuev — candidate of historical sciences (Saint Petersburg, Russia).

Главный редактор — доктор истории **Марк Е. Ткачук**

Редактор-координатор — доктор истории **Роман А. Рабинович**

Ответственный секретарь — доктор истории **Леонид А. Мосионжник**

Управление и продвижение — **Александр Н. Бурян**

Основатель журнала — **Алексей С. Тулбуре**

Редколлегия:

М.Б. Щукин. Решением Сената университета «Высшая антропологическая школа» и редакции журнала «Stratum plus» имя Марка Борисовича Щукина в память о его выдающихся заслугах навсегда вписано в состав редколлегии этого издания.

Г.Г. Атанасов — доктор исторических наук (Региональный исторический музей, Силистра, Болгария).

М. Бабеш — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

С.В. Белецкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Ю.Е. Березкин — профессор, доктор исторических наук (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской Академии наук (Кунсткамера), Санкт-Петербург, Россия).

В.И. Боршевич — доктор хабилитат физико-математических наук (Молдавское отделение Международной Академии информатизации при ООН, Кишинёв, Молдова).

И.В. Бруяко — доктор исторических наук (Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины, Одесса, Украина).

Л.Б. Вишняцкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Е.Ю. Гирия — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Б. Говедарица — профессор, доктор хабилитат (Свободный университет Берлина, Берлин, Германия).

В.А. Дергачев — доктор хабилитат истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

А.О. Добролюбский — доктор исторических наук (Южноукраинский педагогический университет, Одесса, Украина).

В.Ю. Зуев — кандидат исторических наук (Санкт-Петербург, Россия).

В. Каврук — доктор истории (Национальный музей Восточных Карпат, Сфынту-Георге, Румыния).

М. Казанский — доктор исторических наук (Национальный центр научных исследований, Центр по изучению истории и цивилизации Византии, Париж, Франция).

В.П. Кирилко — кандидат исторических наук (Государственное бюджетное научное учреждение Республики Крым «Институт археологии Крыма», Симферополь, Крым).

А.А. Ковалев — член-корреспондент Немецкого Археологического института, руководитель Центрально-Азиатской международной археологической экспедиции (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

С.И. Коваленко — доктор истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

И.В. Манзура — доктор истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

К.К. Марченко — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

С.Ю. Монахов — доктор исторических наук (Институт археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия).

В.Л. Мыц — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

Л. Николова — доктор, профессор (Международный Институт антропологии, Солт-Лейк-Сити, США).

Е. Николае — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

Н.Д. Русев — доктор хабилитат истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

Н.П. Тельнов — доктор истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

С. Ханзен — профессор, доктор хабилитат (Немецкий археологический институт, Евразийское отделение, Берлин, Германия).

О.В. Шаров — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

П.В. Шувалов — кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

О.А. Щеглова — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: ул. Йорга, 5, Кишинев, MD-2009, Республика Молдова

Университет «Высшая антропологическая школа», журнал «Stratum plus».

Тел./факс: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТАЛЛООБРАБОТКА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- И. Р. Ахмедов (Санкт-Петербург, Россия), А. П. Гаврилов (Шилово, Россия).
Находки матриц для изготовления деталей геральдических поясов
в древностях рязано-окских финнов 17
- И. А. Сапрыкина, А. В. Чугаев, Л. А. Пельгунова, В. Е. Родинкова,
Д. А. Столярова (Москва, Россия). К проблеме источников поступления
серебра на территорию Поднепровья в раннесредневековое время
(по материалам клада из Суджи-Замостья) 41
- Я. В. Володарец-Урбанович (Киев, Украина), Ю. В. Буйнов (Харьков,
Украина). Литейные формочки с поселения Циркуны 13 57
- Е. Р. Михайлова (Санкт-Петербург, Россия). О распространении изделий
из оловянистых сплавов в лесной зоне Восточной Европы
в середине — второй половине I тыс. н. э. 87
- Н. А. Лещинская, И. Ю. Пастушенко (Ижевск, Россия).
Раннесредневековые бронзовые зеркала Камско-Вятского
междуречья: истоки и пути поступления 99
- А. В. Комар (Киев, Украина). Ивахниковский клад (время сокрытия
и культурные связи комплекса). 113
- В. И. Завьялов, Н. Н. Терехова (Москва, Россия). Взаимодействие
славянских и скандинавских традиций в кузнечном ремесле
Древней Руси 133

«ВЕЛИЧИЕ ВСЯКОГО РЕМЕСЛА...»

- Т. Н. Смекалова (Санкт-Петербург, Россия). Керамические обжигательные
печи и трансфер технологий в раннесредневековой Таврике
по данным естественнонаучных исследований. 143
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). Горшок
знахаря из Старой Ладogi 163
- И. В. Антипов (Санкт-Петербург, Россия). Изменения в новгородской
строительной технике и технологии на рубеже XIII—XIV вв.
(по данным археологических и реставрационных исследований). . . 173

ЮВЕЛИРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- С. Дончева (Шумен, Болгария). Ювелирные производственные комплексы
X века вблизи Преслава. Технологии производства 189
- Н. В. Ениосова (Москва, Россия). Технология производства ювелиров
Гнёздова в X — начале XI вв. по данным трасологии
и металлографии 205
- Р. С. Минасян (Санкт-Петербург, Россия). О специфике изготовления
изделий из Борщевского клада 237
- В. И. Кулаков (Москва, Россия). Прусская чеканка по серебру
в XI—XIV вв. 247

ПТИЦЫ, ЗАПЕЧАТЛЕННЫЕ В МЕТАЛЛЕ

- А. В. Мастыкова (Москва, Россия). О механизме распространения птицевидных фибул и подвесок у населения Центрального Кавказа в раннем средневековье 259**
- Т. Б. Никитина (Йошкар-Ола, Россия). Орнитоморфные изделия и изображения в погребально-поминальном инвентаре могильников Ветлужско-Вятского междуречья 289**

«ГЛАЗКИ СТЕКЛЯННЫЕ, И МАЛЫ И ВЕЛИКИЕ, ПРОВЕРТАНЫ...»

- О. П. Доброва (Москва, Россия). Стекланные бусы с медными и керамическими трубочками. 307**
- С. И. Валиулина (Казань, Россия), П. В. Мандрыка, П. О. Сенотрусова (Красноярск, Россия), А. А. Трифонов (Москва, Россия). Бусы населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье (по материалам могильника Проспихинская Шивера-IV) 311**

ТКАНОЕ УЗОРЧЬЕ

- М. С. Королева (Саранск, Россия), Н. А. Павлова (Фрязино, Россия). О времени появления горизонтального ткацкого станка у поволжских финнов. 327**
- О. В. Орфинская (Москва, Россия). Рождение и смерть шелковой ткани самит 337**
- М. С. Яковчик (Москва, Россия). Текстильные изделия с золотными нитями на территории Древней Руси X — начала XI вв. 347**

ИНДУСТРИЯ САКРАЛЬНОГО

- А. А. Пескова (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о традиции изготовления квадрифолийных энколпионов на Руси. 361**
- А. Ю. Чуракова (Санкт-Петербург, Россия). Особенности изготовления христианской пластики малых форм XI—XIII вв. в древнерусской культуре 377**
- С. В. Томсинский (Санкт-Петербург, Россия). Произведения портативной пластики из камня как источники для изучения культуры Древней Руси и Московского царства 389**

РЕЦЕНЗИИ

- Л. С. Клейн (Санкт-Петербург, Россия). Современные идеи западной археологии в новом учебнике археологической теории 403**
- Список сокращений. 411**
- Авторам *Stratum plus* 415**

CONTENTS

METAL PROCESSING IN THE EARLY MIDDLE AGES

- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **A. P. Gavrilov** (*Shilovo, Russian Federation*). **Matrices Used to Manufacture Elements of Heraldic Belts Found among the Ryazan-Oka Finnish Antiquities** 17
- I. A. Saprykina, A. V. Chugaev, L. A. Pelgunova, V. Ye. Rodinkova, D. A. Stolyarova** (*Moscow, Russian Federation*). **On Sources of Silver Imports into the Dnieper Region in the Early Middle Ages (by materials of Sudzha-Zamostie hoard)** 41
- Ya. V. Volodarets-Urbanovich** (*Kiev, Ukraine*), **Yu. V. Buinov** (*Kharkiv, Ukraine*). **Casting Moulds from Tsirkuny 13 Settlement** 57
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **On the Dissemination of the Pewter Ornaments in the Forest Zone of Eastern Europe in the Middle — the Second Half of the 1 Thousand AD** 87
- N. A. Leschninskaya, I. Yu. Pastushenko** (*Izhevsk, Russian Federation*). **Early Medieval Bronze Mirrors of the Kama-Vyatka Interfluve: sources and routes of import** 99
- O. V. Komar** (*Kiev, Ukraine*). **Ivakhnyky Treasure (time of concealment and cultural connections of the complex)** 113
- V. I. Zavyalov, N. N. Terekhova** (*Moscow, Russian Federation*). **Interaction of Slavic and Scandinavian Traditions in the Blacksmith's Craft of Ancient Russia** 133

“THE GRANDEUR OF ANY CRAFT...”

- T. N. Smekalova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ceramic Kilns and Transfer of Technologies in the Early Medieval Taurica Based by the Data of Natural Science Methods** 143
- T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Healer's Pot from Staraya Ladoga** 163
- I. V. Antipov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Changes in Novgorod Building Technology at the Turn of 13th — 14th Centuries (according to the data of archaeological and restoration research)** 173

JEWELRY TECHNOLOGIES

- S. Doncheva** (*Shumen, Bulgaria*). **Production Complexes of Metal Art of the Tenth Century in the Vicinity of Preslav. Production Technology** . . . 189
- N. V. Eniosova** (*Moscow, Russian Federation*). **Manufacturing Techniques of the Gnezdovo Jewellers (10th — early 11th centuries) by Traceological and Metallographic Data** 205
- R. S. Minasyan** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Manufacturing Features Distinguished in Items from the Borschevka Hoard** 237
- V. I. Kulakov** (*Moscow, Russian Federation*). **Prussian Silver Repousse in the 11th—14th Centuries** 247

BIRDS CAPTURED IN METAL

- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **The Mechanism of Distribution of Bird-Shaped Fibulae and Pendants among the Population of the Central Caucasus in the Early Middle Ages.** 259
- T. B. Nikitina** (*Yoshkar-Ola, Russian Federation*). **Ornitomorphic Figurines and Images in the Grave Goods from the Vetluga-Vyatka Cemeteries** 289

“GLASS EYELETS, SMALL AND BIG, PERFORATED...”

- O. P. Dobrova** (*Moscow, Russian Federation*). **Glass Beads with Copper and Ceramic Tubes** 307
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*), **P. V. Mandryka**, **P. O. Senotrusova** (*Krasnoyarsk, Russian Federation*), **A. A. Trifonov** (*Moscow, Russian Federation*). **Beads of the Population of the Lower Angara Region in the High Middle Ages (by materials from Prospikhinskaya Shivera-IV burial ground)** 311

PATTERNED FABRIC

- M. S. Korolyova** (*Saransk, Russian Federation*), **N. A. Pavlova** (*Fryazino, Russian Federation*). **About the Time of the Appearance of the Horizontal Loom in the Volga Finns' Material Culture** 327
- O. V. Orfinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **The Birth and Death of Samite, a Silk Fabric** 337
- M. S. Iakovchik** (*Moscow, Russian Federation*). **Textiles with Golden Threads in the Ancient Rus in the 10th — Early 11th Centuries** 347

SACRAL INDUSTRY

- A. A. Peskova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **On Traditional Manufacturing of Quadrifoil Encolpions in Russia** 361
- A. Yu. Churakova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Christian Small Plastics in the Early Russian Culture (11th—13th centuries): manufacturing features** 377
- S. V. Tomsinsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Works Portable Sculpture Made of Stone as Sources for Studying the Culture of Ancient Rus and Muscovy** 389

REVIEWS

- L. S. Klejn** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Modern ideas of western archaeology in the new manual of archaeological theory** 403
- List of Abbreviations** 411
- Submissions** 415

Л. С. Клейн

Современные идеи западной археологии в новом учебнике археологической теории

Новый учебник. Нельзя, чтобы это событие прошло незамеченным. Два археолога, вошедших в археологию в начале тысячелетия, Оливер Харрис из Лестерского университета (Лестер, Англия) и Крэйг Сиппола из музея Онтарио (Канада), преподавая в Лестере, решили объединить свои усилия в составлении учебника по археологической теории, который бы представил современные идеи, муссируемые в XXI в. в западной археологии (преимущественно англо-американской и скандинавской). Книга вышла в 2017 году в известном издательстве Рутледж (Harris, Cippola 2017). Называется она «Археологическая теория в новом тысячелетии. Введение современных перспектив». Ее объем — 238 стр., 25 илл., 5 таблиц, ISBN 978-1-138-888-70-8.

Поскольку я выпустил двухтомную «Историю археологической мысли» (Клейн 2011), и она заканчивает обзор на рубеже тысячелетий (книга долго лежала в издательстве), я, разумеется, с живым интересом воспринял появление такого учебника и обзора. Предшествующий заметный учебник такого рода был выпущен на Западе в 1999 г. Это книга Мэтью Джонсона «Археологическая теория: введение» (Johnson 1999). Авторы нового учебника пристраиваются к учебнику Джонсона, как бы продолжая его обзор.

Их учебник построен из 11 глав, снабженных примечаниями, затем идет библиография и завершается всё кратким указателем. По главам разбросаны отделенные от текста «боксы», в которых размещены сведения о наиболее авторитетных мыслителях и исследователях, повлиявших на излагаемые в тексте разработки.

Пройдемся по главам. Вводными оказываются две главы. В первой главе, озаглавленной «Введение к современной археологической теории: сопоставляя дуализмы», авторы разясняют свой подход, структу-

ру книги и во второй главе («За парадигмами: пунктирная история археологического мышления») излагают предысторию пропагандируемого сдвига. Они отмечают: старшие коллеги в большинстве придерживаются мнения, что с середины XIX века в археологии отмечены три важнейших сдвига: культурно-историческая археология, затем процессуальная (Новая Археология) и, наконец, пост-процессуальная, провозглашенная в 80-х годах XX века, а с тех пор ничего существенного в теории не происходило. Иные даже возлагают, что теория археологии умерла. Против этого авторы и выдвигают свои представления о новом повороте, новом сдвиге.

Станным образом свои рассуждения они предваряют своим наивным открытием значения полярных оппозиций в мире, которые они называют «дуализмами». Оказывается, в мире полно таких дуализмов: материальное/идеальное, мужское/женское, иные из этих дуализмов формируют сферу исследования: факт/интерпретация, субъективное/объективное, а многие даже важны для археологии: натура/культура, прошлое/современное. Это открытие до них сделал и разрабатывал в этнографии Клод Леви-Стросс, а до него социолог и культуролог А.Р. Рэдклифф-Браун, о полярных типах рассуждал Макс Вебер, а до этих мыслителей об антиномиях говорили многие философы. Правда, в дальнейшем авторы учебника приходят к заключению, что в новейших теориях ставится вопрос о том, что эти дуализмы теряют свою дихотомичность, что их противоречивость смазывается, что есть масса промежуточных позиций. Что мир выглядит иначе, и новые идеи это учитывают. Да ведь и об этом говорили Нильс Бор и другие. Я тоже ставил этот вопрос в своей кембриджской лекции 1993 г. (Клейн 2001) о диалектике принципов археологии.

Мысли, люди и вещи. За этим в учебнике следует блок из четырех глав, представляющих ключевые, на взгляд авторов, сдвиги в археологическом мышлении XXI тысячелетия. Все эти сдвиги относятся к пониманию вещей, артефактов. Это вторая часть книги. Рассмотрим ее главы.

Глава третья названа «Между мыслями и вещами: теоретизируя практику и активность (agency)». Здесь рассмотрено, как идеи влиятельных мыслителей 1970-х и 1980-х гг. — культур-антрополога Пьера Бурдьё и социолога Энтони Гидденса воздействовали на археологию. Оба они выступили как постструктуралисты — стали рассматривать отношения индивидов с общественными структурами, отводя индивидам более активную роль. Деятельность индивидов и их групп в отношении структур П. Бурдьё обозначает термином *agency* (деятельность, активность).

Я уже писал о том, как Мэтью Джонсон подключился к этому течению, выявляя «agency» в археологических данных, и с тех пор «agency» стало излюбленным понятием у многих западных археологов. Вслед за Джоном Барреттом во «Фрагментах древности» авторы описывают, как деятельность индивидов, направленная на постепенное изменение общественных практик, приводила к изменению погребальных обрядов и устройств в Англии — как от погребальных камер с коллективными погребениями люди переходили к каменным кругам и хенджам, выделяя вождей, вплоть до мощного кургана Силлберри Хилл, и вырабатывая новое представление о предках, как-то связанное с новым типом владения усадьбами и полями.

Четвертая глава — «Располагая вещи в обществе. Идентичность и индивидуальность». В этой главе Харрис и Сиппола рассматривают воздействие развернувшейся с 70-х годов XX века кампании феминизма в археологии на изменения археологического мышления — отход от прежнего андроцентризма.

Джоан Героу выступила против принижения женщин в археологии (взять хотя бы приписывание охоте большего значения, чем собирательству), Джудит Батлер подвергла сомнению абсолютность гетеросексуальности, Розмари Джойс выявила в Мезоамерике, что детей готовили не только к двум полам, но и к третьему — для религиозных целей. Биологический пол не абсолютно определял культурное половое бытование — гендер. Мэрилин Стразерн в книге «Гендер дара» заметила, что люди из Новой Гвинеи, отдавая нечто в дар, считают, что отдают часть

себя. То есть их идентичность не определяется только гендером, а состоит из причастных к ним вещей. Они мыслят о себе не как об индивидах, а как о входящих в некую сеть отношений. А вещи уподобляются людям: имеют имена, части тела и т. п.

Пятая глава названа «Секретная жизнь вещей: активность (agency) объектов и биография вещей». В ней авторы прослеживают воздействие англичанина Элфрида Гелла на археологов. Гелл в своем опубликованном посмертно труде «Искусство и agency: антропологическая теория» рассматривает, как вещи воздействуют на людей. Искусство для него не художество, не символические предложения, а действия по изменению мира. Археолог Крис Госден под влиянием Гелла прослеживает, как собрания вещей, артефактов влияют на людей. Соответственно, антропологи Арджун Аппадурэ и Игорь Копытофф стали рассматривать истории использования вещей как биографии вещей, а археолог Линн Мескелл увидела в этом критику антропоцентризма.

Логически за этим следует шестая глава «Вещи делают людей? Рассматривая материальность». В этом деле лидером был антрополог Дэниел Миллер, изучавший массовое потребление и то, как оно формирует материальную культуру. В книге 1987 г. «Массовое потребление и материальная культура» он утверждал, что видимая покорность вещей лишь кажущаяся. Вещи всемогущи в их влиянии на нас, хоть мы этого обычно не замечаем. Вводится понятие объектификации — умение видеть и использовать вещи. Другой лидер — Линн Мескелл, профессор антропологии в Оксфорде. В своей книге «Миры объектов: прошлое и современность материальных биографий» она писала о Древнем Египте: статуи там не делаются, а рождаются. Новый материализм устраняет разницу между субъектом и объектом.

Для утверждения этих представлений привлекаются идеи старых и новых философов — Гегеля, а особенно — Гуссерля и Хайдеггера. Их феноменология воспринимает реальность как нечто более сложное, чем она видится на поверхности, а логическим заключениям и материальным аргументам предпочитает прямое углубление в реальность.

Кристофер Тилли, один из видных деятелей постпроцессуализма, написал в 1994 г. работу «Феноменология ландшафта». По Тилли, для понимания ландшафта о нем надо судить не по картам с птичьего полета, а исходить его вдоль и поперек, испытывая его всеми чувствами, так сказать, потребляя его.

№5. 2017

В том же направлении продвигался Джулиан Томас (книги «Время, культура и идентичность» и «Археология и современность»). Материальные вещи он рассматривает по Хайдеггеру — не как целостные объекты с определенными свойствами, а как пучки отношений. Другой заметной фигурой этого плана была Сара Тарлоу, профессор исторической археологии в Лестерском университете. Ее книга «Тяжесть утраты и поминовение: археология смертности» вводит в рассмотрение археологии эмоции людей.

Дань этим представлениям авторы находят и у лидера постпроцессуализма Яна Ходдера. Его книга о Чатал-хёюке называется «Переплетенные: археология отношений между людьми и вещами».

Завершается эта часть книги главой седьмой: «Выступая посредником в мире: археологическая семиотика». Изложив основы учений швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра по структурной семиотике и американского философа Чарльза Сандерса Пирса по культурной семиотике (суть знака, обозначающее и означаемое, условность связи между ними, знак, объект и интерпретант, иконический знак, символ и т.д.), авторы прослеживают, как семиотика проявляется в археологических исследованиях. Они приводят книгу Роберта Прёселя «Археологическая семиотика», работы Александра Бауэра, Зои Кроссланд.

В семиотике авторов явно привлекает отлет от материальной основы событий, условность знаков. «Если дерево падает в лесу и никого нет поблизости, издает ли оно звук?» — задают они известный философский вопрос (с. 108). Ответ подразумевает отрицательный: ведь нет иного пути реализации звука, как через чувства. А так как реализация происходит в терминах культуры, то реальность культурно конструирована... Оставим авторов в этом философском сомнении. Зная, что существует волновое колебание физических тел (и даже при включении в определение фиксатора звук есть реакция на такое колебание), мы иначе воспримем падающее в лесу дерево. Услышит ли кто-либо звук падения, зависит от присутствия живых существ, но основа звука рождена падением — колебания воздуха есть.

Устранение человека. Третью часть книги составляют три главы, посвященные разным аспектам устранения человека из археологии (или четыре, если включать сюда и последнюю главу, а не считать ее заключительной ко всей книге).

Глава восьмая названа «Находя симметрию». Она посвящена, прежде всего, внедрению в археологию «акторно-сетевой теории» французского социолога Бруно Латура, опубликовавшего в 1991 г. книгу «Мы никогда не были современными» (в русском переводе: «Нового времени не было») и выросшего за 20 лет в звезду социологии. Ружья убивают людей или люди убивают людей? — спрашивает Латур. Надо ли увеличивать наказание за убийства или запрещать свободное обращение оружия? Он отвечает: убивают люди с ружьями. В сочетании. Есть некая сеть отношений. Нужно изучать эти сети. Весь мир состоит из таких сетей. А в них равно значимы и люди, и вещи. Все они действующие силы, акторы этих сетей. Кроме людей, мир населяют и другие сильные акторы, например, микробы. Нужно отказаться от антропоцентрического подхода и к прошлому. Этот подход рассматривается как вызов гуманистическим идеям Просвещения, которое ставило не Бога, а человека в центр мироздания. По новому подходу роль людей и других акторов симметрична.

Повышение роли вещей по сравнению с людьми определило название этого подхода «новый материализм». Для него характерно также и более уважительное отношение к материалу, из которого состоят вещи. Тут заметна книга Шанталь Коннеллер «Археология материалов». Характеризует этот подход также предпочтение к плюрализму причин и факторов. В числе его лидеров значится профессор политологии университета Джона Хопкинса Джейн Беннет, которая определила, что пресловутое массовое отключение электроэнергии в Штатах в 2003 году имело не одну причину (чьё-то ошибку), а целую сеть причин.

В 2002 г. Эндрю Джонс и Бр. Латур издали книгу «Археологическая теория и научная практика». Появилась «симметричная археология». В ней действуют Бьёрнар Ольсен, Кристофер Уитмор, вездесущий Майкл Шэнкс, Тимоти Уэбмор. Сеть отношений, в которых вещь меняется, называется по Жилью Делёзу «assemblage» (хотя этот термин традиционно занят в археологии обозначением замкнутого комплекса вещей). Бьёрнар Ольсен, профессор археологии из норвежского университета Трумсё, написавший «В защиту вещей», объявлен лидером симметричной археологии, в повороте к вещам он видит радикальную трансформацию (революцию!) в археологической теории. С манифестом выступил в 2007 г. и Уитмор: симметричная археология начинается со смешивания, люди и вещи онтологически не различаются.

Девятая глава — «Археология многих видов (животных и растений)» — расширяет сферу археологии вне человека. Расширяли сферу археологии на животных и растения уже процессуалисты, но у них реальный интерес всё же концентрировался на человеке и его нуждах. Крис Тилли на примере благородного оленя для культуры Эртебёлле показал символическое значение этого животного для общества. Профессор социологии в Эбердине Тим Ингольд в 1990-е гг. занимался экологической психологией с феноменологическим подходом, он опубликовал цикл исследований «Восприятие природной среды» и работы «Линии», «Быть живым» «Делая». В них он подверг сомнению четкость дихотомии культура/натура. По Ингольду, различия между деревьями в саду и в лесу — не в сути, а только в степени. Калифорнийский профессор Донна Харауэй фокусировала свои исследования на видах животных — спутниках человека, на домашних любимцах, очень близких людям, на их отношениях с людьми. «Жизнь вместе», — описала она это состояние. Ник Овертон и Яннис Ханнилакис, перенося эти идеи в археологию, наблюдали отношения людей с лебедями в Эртебёлле и разрабатывали социальную зооархеологию.

Десятая глава называется просто «Другие». Другие — это все, кто не современный западный человек, наследник колонизаторов. В начале этого подхода — постколониальная критика, преодоление колониального прошлого. Другие — это туземцы под колонизаторами, незападные люди, люди прошлого («другая страна», по Левинталю), но можно представить как Других и животных, растения, вещи, камни. Они же тоже акторы исторических событий. Их отличает в общем абсолютное и радикальное отличие от наблюдателя.

В некоторых туземных культурах камни могут общаться с людьми, разговаривать. Если мы хотим понимать другие миры, нужно сообразить, почему и как некоторые народы имеют фундаментальное отличие от нас в представлении о камнях. В новом подходе мы соображаем, в каком типе миров камни могу говорить, а шаманка может превращаться в ягуара. Мы отвергаем предпосылку о едином мире. «Мы не должны считать, что шаманка ошибается или галлюцинирует, считая, что превращается в ягуара. Мы должны понимать ее мир». Мы? Что до меня, я предпочитаю оставаться с предпосылкой о едином мире, в котором шаманы и их ученые почитатели ни в каких животных превращаться никак не могут, всё это остается на уровне гал-

люцинаций. Я об этих увлечениях ряда антропологов писал в «Истории археологической мысли» и «Истории антропологических учений», в разделе о современных мистиках.

Авторы называют ряд ученых, выделяющихся в «постколониальной критике» — это с 2001 г. литературный критик Крис Госден из Оксфорда (он же археолог), с книгой «Археология и колониализм», далее это Гаят Чакроворти Сливак, профессор английского и сравнительного литературоведения Колумбийского университета, с идеей, что у этнографов пересказы туземных высказываний искажают их мысли («Могут ли подчиненные говорить?»); затем Хоми Бхабха — выпускник индийского университета Мумбай и профессор английской и американской литературы в Гарварде, изучающий гибридные культуры.

Глава завершается длительным спором авторов — Оливера и Крэйга — друг с другом о тонкостях философского понимания тех объектов, о которых шла речь в книге. Они надеются, что читатель за ними последует и включится в эту игру.

В конце главы авторы задают сакраментальный вопрос: «Но как мы можем использовать наше новое знание этого Другого мира в качестве археологической теории?» (с. 183).

Станным образом, деление книги на три части, сформулированное самими авторами (с. 9—10), не проведено в оглавлении и в тексте книги.

Заключительные недоумения. В последней главе, одиннадцатой, авторы подводят итог своему обзору, выдают, казалось бы, заключение. Глава называется «Ломающая стены и строя отношения. Заключение». Но, тут же поправляются авторы, «теория не имеет заключения, не имеет конца, не имеет завершения» (с. 193), она всегда в процессе становления. Развитие теории может не иметь такового, но книга должна иметь. А то, которое есть, получилось каким-то на удивление жидким.

Я уж не говорю о том, что обзор авторов очень неполный. Не вошли, как отмечено самими авторами, работы по дарвиновской или селекционной археологии (третий эволюционизм, по моему определению), также серьезное движение за перемену всей организации мировой археологии (соотношение центров и периферии) и многое другое (см. мою «Историю археологического мышления»). Странно и непростительно, что из движения «нового материализма» у авторов выпали кембриджские работы Колина Ренфрю и его сотрудников — вот уж подлинно: «Слона-то я и не приметил». Но это всё же не главное.

Дело еще и в самой сути заключения. Оно фиксирует неэффективность собранных в книге подходов как теорий.

Цитируем: «кажется очень непохожим, чтобы новый материализм, например, революционизировал процесс раскопок, то есть, как мы на деле копаем» (с. 196). Или еще: «за пределами разницы, которую это дает для теории и способов, которыми мы пишем о прошлом, как еще мог бы постгуманизм воздействовать на нас как археологов? Первая сфера, в которой он помогает нам переосмыслить нечто, это отношения между наукой и теорией. В большом споре между процессуальными и постпроцессуальными археологами, похоже, что наука и теория, или научные и гуманитарные элементы археологии находятся на разных сторонах непреодолимой пропасти. ...Исследователи открыли, что “дуализмы между наукой и теорией столь же проблематичны, как всякие другие”» (с. 196). Здесь обращает на себя внимание странный дуализм: наука и теория. Они оказываются в оппозиции друг другу! «Вторая сфера, в которой постгуманизм начинает оказывать воздействие, это как мы понимаем полевую работу и мыслим о ней. Это не означает, что эти подходы изменят то, что мы делаем, в очень уж значительной мере...» (с. 197). «Последняя сфера, в которой мы можем идентифицировать, где новые подходы могут помочь нам думать об археологических различиях, это вопрос о масштабе. Крупный или мелкий масштаб. Это всё.

Прямо скажем, небогато. До сих пор теоретические сдвиги, шла ли речь об эволюционистах или миграционистах, теории стадийности, Новой археологии и т.д., кардинально меняли всю археологическую работу. А все нынешние теоретические пертурбации, все радикальные повороты не изменяют в практической деятельности археологов ничего и лишь в интерпретации результатов позволяют сменить оттенки толкований. При всём предшествующем бомбастическом прогоне, при всех «сдвигах парадигмы», «революционных переменах», «радикальных поворотах» — и такой пшик?!

Тут надо разобраться. Сразу же возникает еще ряд недоумений, считая, что отсутствие реальных перемен в практике — это первое.

Второе. Все прежние теории археологии обладали доказательствами. Они формулировались так, чтобы быть доказанными или опровергнутыми. Они строились как гипотезы, которые при наличии сильных доказательств перерастают в теорию. Чем объясняется сходство культур при разном уровне хозяйственного и прочего оснащения? Напрашивается

идея эволюции, которая доказывается следами прежнего дикарства у развитых народов, наличием пережитков, аналогиями в культуре и многим другим. Чем можно объяснить быструю смену культур на одной территории? Можно объяснить приходом нового населения извне, нашествием. Для доказательства служат следы нашествия на этой территории, корни пришлой культуры в другом месте и т.д. Доказательства могут быть сильными, могут быть слабыми, но они есть.

Все рассмотренные авторами новые идеи поражают полным отсутствием доказательств. Нет даже постановки вопроса о них. Постулаты просто предъявляются в расчете на положительные эмоции воспринимающей стороны. Верно или неверно, что вещи равноправны людям в историческом отношении? А это для выдвигавших этот постулат неважно. Важно, чтобы мы восприняли сказанное и дальше считали это истиной, исходной установкой.

Третье. Все теории археологии обычно выдвигались археологами. Деятели смежных наук нередко оказывали влияние на археологов, но всё же археологи формулировали свои теории сами. Мортилье, Монтелиус, Софус Мюллер, Косинна, Чайлд, Уиллер, Вале, Марр, Равдоникас — всё это видные археологи, даже если некоторые из них и работали в начале карьеры в других профессиях. Если мы рассмотрим по «боксам», кого авторы выдвигают как лидеров, сформулировавших основные идеи нового подхода, то из 32 фигур только 9 археологов и 3 археолога-антрополога, тогда как 6 литературоведов, 5 антропологов, 4 философов, 3 социолога и по одному — политолог и биолог.

Возникает впечатление, что за теории археологии в обзоре приняты сравнительно простые философские идеи, приложенные как таковые к материалам разных наук, в том числе и к материалам археологии. Не переработанные в археологические теории, а в своем непосредственном виде. Иными словами, за теоретическое движение принято философствование на знакомых материалах, более или менее затронувшее разных специалистов, в том числе и археологов. Такое философствование значительно легче разработки археологических теорий и требует меньше подготовки.

Рассмотрим же, как авторы книги определяют, что они понимают под археологической теорией. Я уже упоминал, что предшествующий влиятельный учебник по археологической теории вышел на самом рубеже нового века (и тысячелетия). Это книга Мэтью Джонсона (Johnson 1999).

Я отозвался на нее критической рецензией, названной «Не археология и не теория» (Klejn 2006; Клейн 2007). Мне бы хотелось, чтобы читатель перечел эту статью перед тем, как приступать к суждению о новом учебнике, потому что в новом учебнике авторы отталкиваются именно от работы Джонсона. С моей точки зрения вещи, к которым Джонсон применяет свои методические соображения, не являются археологическими вообще (скорее преисторическими), а то, что он относит к теории, не является теорией.

Я считаю, что теория, при всех модификациях, обусловленных различиями наук, имеет во всех науках одну смысловую основу. Иначе ее незачем называть теорией. Теория — вещь активная. Всякая теория объясняет факты и производит некие новые результаты. Теория — это работа, прожевывание материала, обретение нового. Строго говоря, теория — в физике ли, в социологии ли, в археологии и антропологии — это *программа переработки информации, основанная на некой объяснительной идее*, она исходит из группы фактов, требующих объяснения, и проверяется по независимым фактам, которые должны ей соответствовать (Klejn 2001: 57—100; Клейн 2004: 226—321). У теории может быть вспомогательный математический аппарат, графический аппарат, может их не быть. Но в ней всегда налицо определенный логический механизм, ведущий от фактов к выводам и проверке на других фактах. И всё. Если этого нет, нет теории.

У Джонсона этого нет. У него, как и констатируют авторы по второму изданию его книги, теория — это «порядок, в который мы вставляем факты» (с. 2). То есть упорядоченность фактов. Чем тогда она отличается от классификации? Чем же отличаются от Джонсона авторы книги?

Вот они пишут: «А что мы понимаем под теорией вообще? ...С чем мы остаемся, это понятие *порядка* — как мы организуем наши интерпретации, как мы опознаем и определяем данные, предпосылки, идеи и понятия,

которые мы вводим во взаимный диалог. Это представление об идеях в диалоге — то, что делает теорию вибрирующей и живой» (с. 2—3). Иными словами, та же упорядоченность, что и у Джонсона, плюс некая нечетко определенная возня с «данными, предпосылками, идеями и понятиями». Эта вибрирующая суматоха вокруг упорядоченности и остается определением теории у авторов книги. Под это определение можно подставить всё, что угодно, любые соображения, рассуждения и идеи. Всё годится, всякое умствование сойдет за теорию, лишь бы оно «вибрировало».

На этом покоится отбор новаций в представленный в учебнике обзор.

Учебник всё же полезен тем, что собрал основной набор модных идей, которыми живет современное поколение археологов, показал их истоки и наиболее активных носителей, выявил их тягу к обновлению, их искания и устремления. Ведь представленное в нем движение мысли тоже характеризует современный этап исследований и заслуживает обзора.

Означает ли это всё, что на нынешнем этапе развития нашей науки новой теории нет, что всё застыло, достигнув расцвета и увядания постпроцессуализма? Что новому поколению остается только потреблять старое и заглядывать в другие науки, наскоро философствуя вокруг замеченных новаций? Вовсе нет. В конце своей «Истории археологического мышления» я ведь отмечал успехи «дарвиновской» археологии и другие новые движения именно в сфере теоретического мышления. Серьезный сдвиг обещают новации в компьютерной технологии и в области коммуникации, которые потребуют перестройки всего мышления археологов, всей их работы. Эта работа уже идет, но идет не там, где спорят друг с другом Оливер Харрис и Крэйг Сиппола о философских тонкостях понимания раскопанных камней — говорят ли они нам и друг другу или нет и распоряжаемся ли мы вещами или они нами.

Литература

- Клейн Л.С. 2001. *Принципы археологии*. Санкт-Петербург: Бельведер.
- Клейн Л.С. 2004. *Введение в теоретическую археологию*. Кн. I. *Метаархеология*. Санкт-Петербург: Бельведер.
- Клейн Л.С. 2007. Ознакомление с не-археологической не-теорией. *Археологические вести* 14, 126—232.
- Клейн Л.С. 2011. *История археологической мысли*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Harris O. J. T., Cippola C. N. 2017. *Archaeological theory in the new Millenium. Introducing current perspectives*. London; New York: Routledge.
- Johnson M. H. 1999. *Archaeological theory: An introduction*. Oxford: Blackwell.
- Klejn L. S. 2001. *Metaarchaeology*. Acta Archaeologica 72 (1). Supplementa III. København: Blackwell-Munksgaard.
- Klejn L. S. 2006. Neither archaeology nor theory: a critique of Johnson. *Antiquity* 80, 435—443.

References

- Klejn, L. S. 2001. *Printsipy arkheologii (Principles of Archaeology)*. Saint Petersburg: "Bel'veter" Publ. (in Russian).
- Klejn, L. S. 2004. *Vvedenie v teoreticheskuiu arkheologiyu (Introduction to the Theoretical Archaeology)*. Book 1. *Metaarkheologiya (Metaarchaeology)*. Saint Petersburg: "Bel'veter" Publ. (in Russian).
- Klejn, L. S. 2007. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 14, 126—232 (in Russian).
- Klejn, L. S. 2011. *Istoriia arkheologicheskoi mysli (History of Archaeological Thought)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Harris, O. J. T., Cippola, C. N. 2017. *Archaeological theory in the new Millennium. Introducing current perspectives*. London; New York: Routledge.
- Johnson, M. H. 1999. *Archaeological theory: An introduction*. Oxford: Blackwell.
- Klejn, L. S. 2001. *Metaarchaeology*. Acta Archaeologica 72 (1). Supplementa III. København: Blackwell-Munksgaard.
- Klejn, L. S. 2006. Neither archaeology nor theory: a critique of Johnson. *Antiquity* 80, 435—443 (in Russian).

Статья поступила в номер 3 августа 2017 г.

Leo Klejn (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences, Professor.

Leo Klejn (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice, profesor universitar.

Клейн Лев Самуилович (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук, профессор.

E-mail: lsklejn@gmail.com